

ЮРИЙ КЛЮЧНИКОВ

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС ГЛАЗАМИ ПОЭТА

Воспоминания и размышления о моей малой и большой Родине

Я родился 24 декабря 1930 года в небольшом украинском городке Лебедине Сумской области. В нём, по словам матери, на тридцать тысяч населения приходилось тридцать церквей, и в Пасху, другие церковные праздники над городком плыл замечательный малиновый звон.

Город Лебедин находится на берегу реки Ольшанка, которая через 7 км впадает в Псёл. Согласно официальному описанию герба 1781 года, имя своё город получил от прилетающих сюда на озеро лебедей. Лебедин имеет давнюю историю: об этом говорят найденные тут орудия труда и посуда эпохи бронзы (II тысячелетие до н. э.), на его территории находились поселения, восходящие ещё к черняховской культуре (II–VI вв.). Учёные считают, что город, скорее всего, был основан в 1652 году переселенцами-казаками. Появилась слобода, а затем пришедшие новые переселенцы расширили её. В результате чего Лебедин отнесли к Сумскому полку как сотенное местечко. Оно в том же году вошло в казачий реестр под названием Лебяжий город.

На территории Лебедина происходили драматические события российской истории. В 1708 году, с 20 ноября по 26 декабря в Лебедине находилась ставка Петра I. Здесь он готовился к сражению против изменника России – гетмана Ивана Мазепы и его союзника – шведского короля Карла XII. Здесь же князь Меншиков судил и казнил сторонников Мазепы – украинских казачьих старшин. В 1781 году утверждён герб Лебедина в виде щита, в верхней части которого изображён герб Харькова, в нижней – на золотом фоне лебедь.

Сколько народу жило в Лебедине? В 1785 году – 8969 человек. Согласно переписи населения 2005 года, население составило 27 500 человек.

Лебедин посещали известные люди России и Украины: в 1782 году – Григорий Сковорода, в 1859-м – Тарас Шевченко, учёные И. И. Срезневский, А. О. Потебня, писатели П. П. Гулак-Артёмовский, Г. Ф. Квитка-Основьяненко. В Лебедине бывали также Пётр Чайковский и молодой Сергей Рахманинов, который написал здесь три ромansa (“Не пой, красавица, при мне...”, “Давно ль, мой друг...” и “Уж ты, нива моя”), фантазию “Картины” для двух фортепиано в четыре руки, духовный концерт “В молитвах неусыпающую Богородицу...” для четырёх голосов а капелла и фантазию “Утёс” для симфонического оркестра.

Во время гражданской войны здесь происходили большие сражения, власть менялась восемь раз. Окончательное утверждение советской власти произошло 3 декабря 1919 года. Во время Великой Отечественной войны здесь

тоже шли ожесточённые бои. Город был два года под немецкой оккупацией. Советские войска оставили Лебедин 10 октября 1941 года. Освобождён город был 19 августа 1943 года. С тех пор 19 августа считается Днём Лебедина.

... После этого я со своими родителями жил ещё несколько лет в Луганске, но война застала меня в Харькове, который мне вместе с родителями пришлось покинуть в 1941 году: в тот день немцы заходили в город с запада, а мы рванули на восток. Судьба забросила меня в Кузбасс, потом в Томск, после в Новосибирск, где живу уже больше 60 лет и откуда много лет езжу на свой любимый Горный Алтай, который вместе с Сибирью стал моей второй родиной.

Для чего я дал столь подробную историческую справку о малой родине, на которой не был с 1933 года? Чтобы напомнить читателю и самому себе о наших общих глубоких корнях, о тех временах, когда даже тени негатива в русско-украинском единстве не было.

Сегодня на моей малой родине в Лебедине через 80 лет после ожесточённых столкновений с фашистами снова идут бои, и русские солдаты сражаются с наследниками Бандеры...

* * *

Но моя первая родина до сих пор влекла к себе эти годы, и мне было далеко небезразлично всё, что там происходит. Мне приходилось выступать в новосибирском обществе российско-украинской дружбы в 2008 году с чтением своих стихов, и мне казалось, что украинские сибиряки адекватно воспринимают отношения между нашими странами. Меня согревало и то, что, несмотря на события на майдане, открывшие эру разрушения российских памятников, наша местная власть продолжает позитивно относиться к украинскому народу и культуре: в 2015 году в Новосибирске был открыт памятник Тарасу Шевченко на улице, носящей его имя.

Потому я, живя в Сибири, бывал на Украине не один раз, и всегда – с радостью. Конечно, я слышал про отрицательное отношение к нам Западной Украины, но мне и в голову не могло прийти, что произойдёт с ней через несколько лет после моего посещения. И сейчас, вспоминая это путешествие, я пытаюсь понять, почему это произошло. Может быть, мой очерк позволит лучше разобраться в той трагедии, которая произошла с моей малой родиной. Я почти ничего не менял в нём, только сделал небольшие заметки по ходу повествования.

Вначале небольшой рассказ об этом путешествии, написанный сразу после него (а это было в 2004 году), с небольшим лингвистическим экскурсом, не претендующим на академическую точность.

Стремление к незалежности: мои личные впечатления

Незалежный – значит “независимый”. Если русское прилагательное этимологически можно объяснить, как “не желающий висеть”, то украинское слово – это “не желающий лежать”. В самом ближайшем родственнике русского языка можно найти немало других очень метких слов и выражений. Например, наша “победа” – там “перемога”. У нас торжество над бедой, у них – над собой. На соседней странице словаря я обратил внимание на слово “певний”, полагая, что оно каким-то образом связано с напевностью, гармонией. И поразился, что оно означает “уверенный”, “надёжный”, придавая корню “петь” близкий, но очень своеобразный смысл. В Киеве мы жили в доме, на дверях подъезда которого висело объявление, начинавшееся словами “Шановни мешканци”. Что такое “шановни”, я как этнический украинец знал, а слово “мешканци”, мне объяснили, означает жилец, обитатель данного места, местный. И снова пришлось поразиться удивительно точному смысловому попаданию существительного, произведённого от глагола “мешкать” – задерживаться, тянуть время. Получается, что жилец – человек, задержавшийся в данном месте.

Можно было бы также отметить, что украинский язык сохранил в значительной степени общую с русским первооснову – древнерусский, что в братском

языке звучат некоторые утерянные нами слова из нашего общего с украинцами предка – санскрита. Что-то сохранилось у нас, что-то – у них. Но я пишу не филологическое исследование, а воспоминания, поэтому ограничусь этими примерами, подчёркивающими, как я тогда думал, справедливость и необходимость борьбы украинцев за сохранение своей яркой “мовы”. Знал бы я тогда, куда может завести эта борьба украинских радикалов!

В Киев нас пригласило духовно-экологическое общество “Дар”. Мы уже бывали на Украине с выставками жены и моими вечерами поэзии в 1995-м и 1997 годах, проехали по ряду городов русскоязычной Украины, были в Донецке, Днепропетровске, Луганске, Николаеве, Одессе, Ялте, некоторых других местах. Нас предупредили, что левобережная (по Днепру), тяготеющая к России Украина – совсем не то, что Украина правобережная, особенно её западные области. Что там процветает усердно насаждаемый политиками национализм.

С такими настроениями мы отправились в Киев, да ещё подогретые нашими телевизионными новостями, где тема независимости муссируется охотно и колоритно. Действительность, как это всегда случается, очень разошлась с заочными представлениями.

Начались наши реальные впечатления с очевидного факта, что русский язык в Киеве звучал ничуть не реже, чем украинский, хотя все надписи и объявления в городе не имеют русского дубля, за исключением афиш о приезде русских артистов. Если же ты обращаешься к прохожим с каким-то вопросом, тебе отвечают по-русски, при этом никаких косых взглядов или холодной прибалтийской высокомерности, о которой опять-таки узнаю из новостей. Впрочем, мне приходилось бывать и в Прибалтике, правда, в досуверенитетную эпоху, и там как житель России я тоже не ощущал особой враждебности.

Так что же, проблема национализма надуманная? Сейчас мне очевидно, что нет, но тогда ещё что-то можно было сделать, чтобы вирус разъединения не поразил весь национальный организм Украины.

На творческих вечерах не однажды нам задавали вопросы на украинском языке, а в перерывах иногда приходилось вести диалог с кем-нибудь в русско-украинском “режиме”. Я “украинську мову” понимаю, хотя не говорю на ней. А когда жена однажды пыталась одёрнуть собеседника, молодого парня из Волыни, и попросила его говорить с ней по-русски, то услышала жёсткую отповедь: “На своей земле я хочу говорить на родном языке. Почему русские не учат украинский?”.

Так случилось, что наша с женой золотая свадьба пришлась на 30 июня, когда мы проводили творческую встречу в небольшом городке близ Киева – Ржищеве. Гостеприимные хозяева устроили нам целое торжество: с венками, большим и щедрым застольем, разлитым морем великолепных украинских песен, народных и современных. Тамада праздника, мэр Ржищева Микола (фамилию не помню), произнёс речь на украинском языке, назвал нас “великими людьми” и “далёкой” Сибири. А кобзари из выпускников Львовской консерватории лихо исполняли по нашему заказу песни про гетмана Дорошенко, который “променял жинку на тютюн та люльку” и чувствовал при этом себя “хорошенько”; про Марусю, которая “підманула, підвела, з ума-розума звела”. Также прозвучала изумительная “Дивлюсь я на небо та й думку гадаю: чому я не сок л, чому не л таю...”, сравниться с которой может разве что “Аве Мария” Шуберта. Затем кобзари сыграли и спели на чистейшем русском языке наши народные песни и советские шлягеры. Играла специально приглашённая группа кобзарей – молодых ребят из Ивано-Франковска. Парни вполне современные, инструменты у них хотя и народные, но электронные, пели они старинные казацкие песни, а также сочинённые ими баллады. И ни одной ноты, ни одного слова современной попсы. Я спросил об отношении к року. “Отрицательное, – ответили мне на украинском. – Мы за народные традиции и против современных тенденций создания национального искусства, если таковое возможно вообще”.

Что можно было сказать против подобных форм национализма? Я тогда подумал, что молодая суверенная Украина таким образом борется за своё языковое достоинство, бережно хранит традиции песенной культуры, хотя при этом явно перебарщивает по части поддержания своей “мовы”. В тот момент я полагал, что в этом ничего страшного нет, что это обычная болезнь роста, что русский язык всё равно не ущемит, не найдётся в мире таких щипцов,

а вот национальную культуру потерять можно. Европа, задавленная американской эрзац-культурой, — наглядный пример.

Наш разговор был очень откровенным, а кобзари оказались людьми образованными. Я высказал своё недоумение по поводу некоторых эксцентричных шагов украинского руководства в отношении России и перевёл разговор на тему украинского национализма вообще.

— Мы же один народ, с общими корнями, одной судьбой, единой историей. Если враждебность по отношению к “москалям” будет усиливаться, это может привести к отколу русскоязычной Украины и вторичному присоединению к Москве теперь уже части Украины, — говорил я.

Собеседники согласно кивали головами: да, мы братья.

— Но как бы чувствовали себя, если бы старший брат за уши тащил вас в своё направление? — возразил один из них, представившийся как Витёк.

— Что вы имеете в виду?

— Разве нас спрашивали, желаем ли мы присоединиться к Советскому Союзу? Вошли ваши войска и присоединили нас. И московскую идеологию навязали.

— Марксизм-ленинизм?

— Да.

— Но, во-первых, это уже история, а во-вторых, марксистская идеология была навязана всем нам.

— Поэтому мы ничего не имеем против русских, только против властей.

— Вот вы говорите, что мы — народы-братья, с одними корнями и одной судьбой, — продолжил разговор другой кобзарь. — А часто ли ваши официальные представители приезжают на поклон этим корням?

Я внимательно слушал своих собеседников. Сегодня, в 2022 году, вспоминая эту встречу, я думаю, где эти парни, живут ли они там же или уехали в Европу, а может быть, пошли в какой-нибудь батальон “Азов” и сражаются с нашими войсками?

Свидание с Киевом

Что Киев — “мати русских городов”, что здесь похоронены Илья Муромец и основатель Москвы Юрий Долгорукий, помнят немногие.

На Украине родился В. И. Вернадский, родился в Житомире и учился в политехническом Сергей Королёв, жил первую половину жизни Михаил Булгаков. Кубанское казачество ведёт родословную от Запорожской Сечи. Многие военачальники Великой Отечественной войны имели фамилии, оканчивающиеся на “енко”. Это лишь малая толика примеров наших переплетений.

Во время войны, в эвакуации, наша семья год жила в Саратовской области, в деревне, половина жителей которой носила фамилию Невестенко. В Сибири, где я живу теперь, также немало сёл, где у сельчан сплошь украинские фамилии. Казалось бы, как нас разорвать?

И всё-таки, присматриваясь к действительности братского народа уже в третьей поездке, я всё более убеждался, что разрыв был подготовлен ошибками и в советской, и в российской национальной политике. Братские отношения предполагают равенство и самостоятельность. Отношения же республик в Советском Союзе больше походили на отношения отца и детей. Россия экономически опекала все республики, нередко в ущерб русским, порождая инфантилизм и иждивенчество, а идеологически была недостаточно чутка к особенностям национального менталитета.

Распад Союза оглушил всех, кроме прибалтов. Те же грузины, жившие в советское время гораздо лучше русских, оказались без электричества, без тепла, поставили в коммунальных домах, как во время гражданской войны, буржуйки. А руководители суверенной Грузии повели себя в точности, как запоздалые в развитии дети: стали искать новую “мамку” на Западе, кусая одновременно за титьку старую: дай угля, дай нефти, дай электричества, помоги восстановить целостность республики.

На Украине в силу её величины и большей экономической самостоятельности процессы шли тогда не так остро, как в Грузии, но похоже. Жизнь показала, что подспудные националистические процессы шли одинаково и привели к полному отчуждению Украины от России.

Мы побывали в знаменитом Софийском соборе, одном из первых русских храмов, датируемых XI веком. Так случилось, что мы с женой оказались единственными посетителями храма и имели возможность полюбоваться его фресками в полной тишине. Они известны в мире гораздо меньше, чем знаменитые итальянские эпохи Возрождения. И это недоразумение. Их величественная простота, прекрасная безыскусственность производят сильнейшее впечатление. Я понимаю мастеров Возрождения, которые захотели превзойти достижения католического искусства возвращением к эталонам Античности, но если бы они видели творения софийских живописцев! Глаза святых ещё хранят глубину первых веков христианства.

Да, Русь приняла Крещение спустя тысячу лет после рождения Христа.

Но храмовое русское искусство первых веков после Крещения удивительно. Не хочу быть категоричным, но для меня оно ближе к духу первоапостольского христианского учения, чем католические иконы и творения мастеров Возрождения. У последних больше игры, украшательства.

Сильное впечатление производит Владимировский собор, выстроенный в XIX веке и расписанный Васнецовым. Русский художник взял за образец константинопольский храм Святой Софии, даже свою Богородицу списал с Софийской Оранты. Вся остальная роспись храма выполнена в благородных тонах старых русских икон.

У окончания Крещатика возвышается холм, где, по преданию, останавливался апостол Андрей Первозванный. Здесь он отдыхал по пути в Новгород и, озирая великолепную панораму Днепра, якобы сказал: “На месте сем будет основан великий город”. Спустя семнадцать веков на холме по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны и по проекту Растрелли был сооружён храм, носящий имя апостола. В храме царствует иная культурная эпоха: много позолоты, лепнины, завитушек. Сам он выстроен под влиянием европейского зодчества, но тоже очень хорош в своей стройности и пропорциях. Этот храм открыл новую страницу в истории отношения русских императоров к Украине. Позднее был построен неподалёку от храма императорский дворец, и Киев наряду с Москвой стал почитаться Петербургом первопрестольной столицей Руси. В оба города цари приезжали после коронации на поклон. В тонкости им в данном случае не откажешь.

Да, одной экономикой или властной силой никакой народ не возьмёшь, тем более не завоеешь симпатий. Намёк молодых украинских кобзарей на поклон русским первоистокам я понял и тогда готов был с ними согласиться, хотя не был уверен, что это поможет растопить негатив. Как отнеслись бы к такому намёку наши политики, не знаю. Но я уже тогда ощутил, что наши отношения со славянской сестрой переживают нарастающий холодный период, и это оспорить трудно. А ведь соединяться всё равно придётся. Я говорю не о политическом объединении. Взрослые братья и сёстры живут своими самостоятельными домами. Я говорю о том глубоком начале, которое должно связывать родственников.

Культовое значение для Украины имеют имена Тараса Шевченко и Леси Украинки. Тарас для украинцев, – пожалуй, больше, чем Пушкин для русских, поэтому памятников ему и улиц, носящих его имя, по всей Украине не счесть. Шевченко дорог и тем, кто воевал с оуновцами, и тем, кто сражался с партизанами Ковпака. Последние видят в нём не только великого поэта и патриота, но и первого предъявителя счетов “москалям”.

Гоголю повезло меньше. Памятников ему тоже немного. Изучается в разделе иностранной, то есть русской, литературы. Хотя рукописное наследие Тараса Григорьевича, оставленное им, наполовину создано на русском языке. А ведь Гоголь “Вечерами на хуторе близ Диканьки” и “Тарасом Бульбой” прославил Украину на весь мир, тогда как Шевченко – всё-таки только национальное явление. Почему такое прохладное отношение к писателю с мировым именем? Потому что жил в Петербурге? Но и Шевченко там жил, и Шопен жил в Париже, а для поляков он – святыня номер один. Или потому, что писатель очень точно выписал предательскую сущность Андрея из Тараса Бульбы, готового ради личных удовольствий отречься от родины?

Шевченко и Гоголь были современниками, первый послал второму на отзыв “Кобзаря”. Гоголь откликнулся двумя словами: “Много жёлчи”. И ведь правду сказал.

Что касается Леси Украинки, то перед Украинской радой установлена её скульптура. А в центральной части Киева возвышается памятник Победы – огромная статуя женщины с высоко поднятым мечом. Это подарок Хрущёва киевлянам к одному из юбилейных празднований Победы в Отечественной войне. Памятник делался вообще-то для Волгограда, но чем-то не понравился Хрущёву, и Никита Сергеевич выбрал для города на Волге тот, который стоит там теперь, а не понравившийся подарил Киеву. Киевляне этот факт запомнили и поставили свою Лесю Украинку спиной к хрущёвскому памятнику.

Ржищев. Трипольская культура

Выше говорилось о тёплой встрече нас в Ржищеве – очаровательном городке на берегу Днепра, неподалёку от Киева. Он знаменит тем, что находится в центре обширных археологических раскопок, ведущихся уже целый век и исследующих древнейшие поселения ариев в этих местах – так называемую культуру Триполья. Характерная особенность трипольской культуры, которой, по некоторым, пока ещё не подтверждённым до конца оценкам, тридцать тысяч лет, – поклонение богу-женщине. Найдено множество керамических изображений женщины-божества (при том, что культ Богини Матери был у очень многих народов), что лишний раз подтверждает теорию некоторых учёных об исходе древних ариев в Индию из приднепровских степей, а также древнюю ведическую идею о верховенстве Великой Матери – Пракрити, которая является первой эманацией непроявленного Брахмана.

В центре Ржищева, перед зданием городской администрации, стоит большая копия одной из таких археологических находок с многочисленными знаками-символами, которые можно встретить не только в индуизме, но и в буддизме, даосизме и даже в раннем христианстве. Но дело не в этом, а в том, как эти находки сегодня используются. Украинцы даже додумались до того, что их земля является прародиной племён, давших импульс развитию всей индоевропейской общности народов, включающей славян, немцев, французов, англичан, таджиков, иранцев, а также множество других этносов. Раз все они когда-то имели одну культуру и одно божество, великий символ плодородия – Женщину, давшую жизнь и хранящую наше единство, – то все народы происходят от них. Выражаясь предельно мягко, археологи и историки всего мира в своём подавляющем большинстве не разделяют эту уверенность.

Сергей Джура. Воспоминания о донецком друге

Кто он?

В 1986 году с отличием окончил Донецкий государственный технический университет. За время учёбы в вузе работал в составе студенческих строительных отрядов в Сибири, ГДР, Чехословакии, Болгарии, а по окончании ДонТУ трудился в ряде промышленных предприятий Донбасса. В 1991 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук, стал преподавателем родного вуза. Проходил курсы повышения квалификации в Московском энергетическом институте, Портсмутском университете (Великобритания), Филадельфийском научном центре (США). В июне 1997 года принял участие в украинско-американском семинаре “Здоровье трудящихся Донбасса” под эгидой Национального исследовательского комитета при Академии наук США. Выиграл грант Министерства энергетики США, что дало возможность пройти тренинги в университетах Нью-Йорка, Вашингтона, Лос-Анджелеса, Филадельфии, Сан-Диего. Сдал в Лондоне экзамен по владению английским языком, получив 9 баллов по 12-бальной оценочной шкале.

Словом, послужной список доцента Сергея Георгиевича Джуры давал все основания считать, что человек успешно делает карьеру и движется по либеральной траектории “Украина – це Европа”. И вдруг на сайте С. Г. появляется такое объявление:

“Пропала страна. Возраст – 25 лет. В феврале 2014-го ушла из дома в сторону ЕС и не вернулась. Была одета в вышиванку, жёлто-голубые кружевные трусы. Перед уходом утверждала, что нашла богатого покровителя.

Страдает галлюцинациями, манией величия, провалами в памяти. Склонна к клептомании и попрошайничеству. Кто найдёт – пошлите подальше, не звоните. Уставшие соседи”.

Моментально в киевских СМИ Джуре объявили “террористом”, “идеологом сепаратизма”, ярким сторонником “подмандатной России банановой республики ДНР”. Вот что пишут о нём на украинских сайтах:

“Сепаратист, пособник террористов. Директор Института культуры Донецкого национального технического университета. Ведёт активную пропаганду терроризма и сепаратизма как в интернете, так и вживую. При эвакуации университета отказался выезжать из ДНР, предложил сотрудничество террористам, получил назначение на должность директора института от Министерства образования ДНР”.

Понятно, ни одно из этих определений совершенно не нуждается в опровержениях и, в общем-то, делает честь Джуре: достаточно просмотреть обширный сайт С. Г. Главное – понять, что сепарация, то есть разделение людей на планете, действительно идёт повсюду. Население Земли делится на сторонников традиционных культур и пошлости, души и желудка, мира и агрессивности, труда и паразитизма и т. д. Короче, на тех, кто хочет прекрасно жить на планете Земля со всеми её соблазнами, бедами и героизмом или исчезнуть с неё по воле Бога за теплохладную любовь к “красивой” жизни. При этом проблемы национальной, классовой, возрастной принадлежности отступают на второй и третий план.

Мы познакомилась с С. Г. Джурой в 1995 году. Я уже описывал своё путешествие по городам Украины: Донецку, Луганску, Днепропетровску, Горловке, Артёмовску, Красноармейску и Одессе. В 1997 году поездки по этим городам повторились. К ним присоединились Мариуполь, Николаев, Ялта. Здесь проходили выставки жены и мои вечера поэзии. Хочу сказать, что все эти поездки состоялись благодаря Сергею Джуре, от имени русскоязычной Украины пригласившему нас вместе с Лилией Ивановной проехать по городам тогда ещё не утратившего духа братского государства.

В 2004 году нас с женой в третий раз пригласили на Украину. На этот раз инициатором приглашения выступило киевское культурное общество “Дар”. Все восемь дней встреч прошли только в Киеве, главным образом, в помпезном здании Дома профсоюзов на площади Независимости, которое десять лет спустя сожгли во время “майданной революции”. Я уже рассказывал про одну встречу в небольшом очаровательном городке Ржищеве на правом берегу Днепра – своего рода киевской Рублёвке, где располагались правительственные дачи Украины. За всеми этими событиями, также годы спустя, зримо и незримо присутствовал Сергей. Он был диспетчером всех наших поездок по Украине, звонил нам, при всей своей занятости кое-куда сопровождал лично. А однажды присутствовал... как фантом... Я не шучу, не претендую на визионерство.

“Фантазмагория” случилась 30 июня 2004 года. Киевляне, узнав, что в этот день исполняется 50 лет нашей с Л. И. совместной жизни, устроили в Ржищеве целый праздник золотой свадьбы с роскошным застольем, с песнями в исполнении вокально-инструментального ансамбля кобзарей. Правда, когда мы с женой в перерыве подошли к ним поблагодарить, в ответ на все наши вопросы и реплики львовские музыканты “розмовляли” строго на “українській мові”.

В разгар праздника я внезапно почувствовал, что рядом со мной кто-то сел. Оглянулся – никого. Но ощущение присутствия кого-то рядом было очень сильным. Во внутреннем же взгляде чётко отпечатался облик Сергея Джеры. Позже узнал, что в день, когда мы с женой праздновали в Киеве 50 лет совместной жизни, Сергей встречал в Донецке свой 40-летний юбилей. Он родился 30 июня 1964 года. Вот такой эффект, называемое в психологии синхронизмом, я пережил.

Заслуги Джеры в сближении наших народов очень велики, не буду их перечислять. Он являет собой пример такого человека, который мне особенно дорог: видный учёный, деятель культуры, просветитель, организатор образования, издатель, публицист, ноосферщик. Его статья “Интернет как технический прообраз ноосферы” в своё время наделала много шума.

Наши очередные “фантомные” встречи на протяжении уже почти четверти века не прерывались. Не кончаются и теперь. В Донецке, в издательстве

“Орифламма”, организованном С. Г., двадцать лет назад вышел мой первый сборник стихов и прозы “Небесная Россия”. Вслед за этим Донецк напечатал две мои книжки: “К Белухе” и “Маршал Победы” (о Г. К. Жукове). В “Вестнике Института культуры при ДонТУ” регулярно публикуются мои стихи, звучат они и на донецком телевидении, где часто выступал Сергей Джюра. Недавно он проводил в Донецке вечер французской поэзии, где звучали мои переводы. Когда я узнал об этом, то вспомнил блокадный Ленинград, где под фашистскими снарядами и пулями жители города проводили вечера поэзии и симфонические концерты. Впрочем, передаю эстафету его электронным письмам.

“Здравствуйте, дорогие и ненаглядные наши Юрий Михайлович и Лилия Ивановна!

Получил от Сергея Васильева из Барнаула письмо с Вашими стихами. Прочёл его на донецком телевидении, которое смотрит и слушает вся Украина, по крайней мере, её здоровое большинство.

Вы всегда в наших сердцах и мыслях! Мало какие встречи в Институте культуры обходятся без ваших стихов и картин. Всегда с большим теплом вспоминаем прошлые контакты с вами. Ваше слово и духовный посыл для нас всегда очень важны, особенно в эти дни... Обнимаем всей душой!

С поклоном из Донбасса, ваши дончане... 13.02.2017”.

Следующее письмо Сергея Джюры:

“Здравствуйте, дорогой и многоуважаемый Юрий Михайлович! Вы занимаете особое место в моём сердце! И не только в моём. Ваша миссия для нас неоценима! Мы помним Ваши выступления и как Вы зажигали сердца здесь, на Донбассе! Также Ваша верная супруга с выставками и вся Ваша удивительная семья...

Это не забыть... Песни под гитару с Сергеем Солёным... “Киевская Русь” и песни военных лет...

Можно ли поделиться Вашим письмом с друзьями?

У нас ещё в 2016 году было вручено Знамя Мира оперному театру. Знамя вручила Анна Нетребко и миллион рублей на ремонт театра.*

Ваши стихи звучали и в Гос. Эрмитаже РФ в завершение моего доклада, где мы вручили металлическую розу, выкованную из осколков снарядов, прилетевших в Донецк.

Обнимаем сердечно! Дождёмся нашей общей Победы!

Ваши дончане”.

Моё ответное письмо:

“Дорогой Серёжа, спасибо за весточку, за вечер о французской весне, за звучавшие на нём стихи В. Гюго в моём переводе. У нас в памяти Украина останется как страна высокой и сердечной культуры, где хранят благодаря таким обществам, как Ваше, Франсуа Вийона, Бодлера, Гёте, Пушкина. При этом умеют тепло принять под своей крышей и “москаля” Иосифа Кобзона, и других русских друзей Донбасса. Да ещё воюют прекрасно! Душой с Вами. Верю, что скоро будем не только в одних географических границах, но и в административных.

Обнимаю, Ю. Ключников”.

Сергей Джюра написал мне о своих взаимоотношениях с тогдашней Украиной:

“Дорогой и многоуважаемый Юрий Михайлович!

Я давно попал на заметку “той стороне”, см. сайт “Миротворец” <https://psb4ukr.org/criminal/dzhura-sergej-georgievich/>, что по понятным причинам небезопасно. Но признание врагом, что может быть выше и объективнее такой оценки? На своей странице в интернете даю ссылку под названием “Медалька от укронацистов”: <http://www.roerich.com/iic/russian/ovs/djura.htm>.

Этот обмен “любезностями” был ещё при прошлом наступлении ВСУ (у нас расшифровывают как “Вооружённый сброд Украины”, а не “силы”). Кое-какие силы были, когда заняли наш аэропорт. Это от моего дома в нескольких километрах, теперь эти силы сильно выдохлись.

* К сожалению, Анна Нетребко заняла в сегодняшней ситуации антироссийскую позицию.

Мою квартиру и рабочий кабинет в ту пору насквозь прошли осколки от “Градов” и фугасов... Благодаря судьбе и защитникам-друзьям остался жив.

Ещё той же памятной весной трижды ходил в военкомат, просился на передовую. Но Ю. В. Сивоконенко (он у нас вместе с А. В. Захарченко баллотировался на пост главы ДНР) ответил, что я нужен на информационном фронте, тем более что имею инвалидность.

В общем, моей передовой остаётся культура Смыслов, которые нам завещали те, о ком Вы пишете в “Лицах русской культуры”. И на этой передовой враги не забывают, звонят на службу, домой, обещают, что вздёрнут меня на первом столбе, когда войдут... Отвечаю: милости просим, встретим как надо...

Шутки шутками, но Вы знаете, что диверсионно-разведывательные группы противника (обученные инструкторами НАТО) забирались не раз в центр Донецка. Именно они убили и Моторолу, и Гиви... К счастью, Донбасс – тоже не один. Вместе со всем Русским Миром, с ополченцами из разных стран (Испания, Франция, США!) и т. д. сражается, надеюсь, на последней кровавой мистической битве Света и тьмы.

Обнимаем сердечно всю Вашу прекрасную семью и через Вас всю Россию, весь Русский Мир.

От имени дончан Сергей Джура”.

Вот с таким замечательным человеком я имею честь быть знакомым много лет.

P. S. К сожалению, Сергей в 2020 году покинул наш мир.

* * *

Продолжаю верить, что когда-нибудь наступит день – и украинцы осознают бессмысленность вражды с Россией и русской культурой, залечат раны, полученные во время войны, и вернуться к тесному сотрудничеству. Как взрослые братья и взрослые сёстры. Самостоятельные во всём.

Вот такой очерк о своих взаимоотношениях с малой родиной и происходящих в ней процессах я написал в 2018 году.

Все нулевые годы я внимательно следил за всем, что происходило на Украине ещё до переворота, и видел, что страна, к сожалению, топчется на месте, растаптывает советское наследие и продолжает разрывать свои связи с Россией. Сейчас я вижу, что речь идёт не о топтании на месте, а о стремительном падении. Происходящее на Украине сегодня – тяжёлая болезнь духа, которой, к сожалению, заразилась значительная часть украинской нации. Наверное, Украинское государство болело этой болезнью долгие годы. Эта болезнь включает в себя несколько элементов, таких как русофобия и близорукая попытка стать Западом, который её использует в своих целях по полной программе.

Причины украинской мутации

Почему же с Украиной произошла такая глубокая мутация?

Главная болезнь Украины – это слепой национализм, замешанный на оголтелой ненависти к России, причём чем сильнее украинское государство отталкивается от России, тем больше оно демонстрирует всему миру глубокую, почти патологическую зависимость от “старшего брата”. Так подросток борется за свою независимость с родителями, но требует при этом полного содержания и карманных денег. Все немалые достижения, которыми Украина гордится, стали возможны только потому, что она входила в состав Советского государства. А националистические комплексы, которые были присущи жителям Западной Украины, тогда подавлялись волевым образом. Видно, в этом заключалась стратегическая ошибка советского руководства, не обращавшего внимания на то, что западноукраинские русофобские идеи потихоньку завоёвывали сердца и умы простых людей. Нужны были осмысленная

политика в области культуры, воспитание нации с установкой на дружбу с Россией и осознание общности нашей исторической судьбы.

Но и демократическая Россия, усугубившая ошибки советского руководства и озабоченная исключительно экспортом газа, проспала переворот в сознании украинцев. Удивительно, что всего три области Западной Украины (Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская) на Майдане одержали полную победу над остальными 20 областями. Сейчас остаётся ждать, что абсурд русофобии и национализма станет очевиден для каждого более-менее разумного жителя Украины – только так можно победить упрямого и не очень адекватного противника. Речь о националистах, а не об украинском народе.

Всё это время я мучительно размышлял: почему? Почему мы потеряли Украину? Был ли её отход неизбежной болезнью возраста молодой нации или результатом наших серьёзных ошибок? Вот предварительные выводы, к которым я пришёл.

В первую очередь, мы проиграли Украине идеологически. Ведь украинская идея, созданная на деньги Австрии и немецкого Генштаба философом из “незалежной” с говорящим именем и отчеством Михаилом Сергеевичем Грушевским и впоследствии воплощённая на сегодняшней Украине, была весьма привлекательной для незрелого народа, который не имел никакого опыта самостоятельного государственного управления. Но ни Российская империя, ни Советский Союз, ни современная Россия не сумели противопоставить этой идее ничего внятного. В СССР думали, что провозглашённая идея дружбы народов нейтрализует любой сепаратизм. Увы, национализм для таких незрелых народов всегда будет ярче и привлекательнее любой дружбы. В СССР украинцы были реально вторым народом после русских, а уровень жизни в ряде случаев превосходил экономические показатели, имевшие место в РСФСР. Отсюда зависть и соперничество. Те огромные финансовые и кадровые вложения, которые вкладывала в молодую республику центральная власть, воспринимались украинским населением и местной властью как нечто само собой разумеющееся, без всякой благодарности. Примерно так воспринимают родительские покупки и карманные деньги современные подростки: давайте деньги и оставьте в покое, к тому же даёте мало.

Отсутствие внятной идеи, альтернативной “украинству”, особенно ярко проявилось в перестроечные и наши годы – мы не сумели и не захотели предложить нашим украинским родственникам чего-то по-настоящему увлекательного. Вторичный капитализм с его философией выгоды и потребления неинтересен ни одной бывшей республике, но коль мы предлагаем только это, украинцы предпочли пойти не к нам, а к первоисточнику общества потребления, то есть на Запад. Там картинка выглядит красивее и дизайн удобнее.

Идея, образ жизни, ценности цивилизации вообще стоят дороже денег. Разве трудно увидеть на примере Украины, что ложная, но лихо закрученная идея с новыми обрядами и факельными шествиями даже при более бедном экономическом базисе привлекательнее унылого общества потребления, даже если доходы в нём немного побольше. В самом деле, нам 24 февраля с самой высокой трибуны было заявлено, что российская помощь разных видов со стороны России с 1991-го по 2013 год составила для украинского бюджета, по оценкам экспертов, 250 миллиардов долларов. А Америка вложила в Украину с 1991 года всего 5 миллиардов долларов, то есть в 50 раз меньше, но вложение оказалось намного эффективнее! В самом деле – госпереворот, сбрасывание с престола пророссийски настроенного, хотя и вороватого лидера, Майдан 2014 года, погружение Украины во тьму пещерного национализма, внедрение неонацистской идеологии, наконец, втравливание двух братских по сути народов в братоубийственную гражданскую войну. Почему американское вложение оказалось более результативным? А потому, что Америка правильно рассчитала, что для славянских народов вопросы духа оказались намного важнее, чем вопросы выгоды. Наши послы на Украине и наш Минфин оказались патологическими материалистами, в принципе не верящими, что в мире есть сфера духа и культуры и что она может играть какую-то роль в отношениях между народами и цивилизациями. Мы вкладывались в материю, а Штаты вложились в дух, пусть даже в его извращение, в то время как мы вкладывались в кошельки местных элит, причём народу почти ничего не доставалось. Да, во многом благодаря нашей помощи рост экономики при Януковиче-Азарове составлял аж 7%, только деньги уходили крупным фирмам, а не простым

людям, которым в какой-то момент это сильно надоело, и они поверили очередным майданным лгунам.

Мы пожадничали вкладывать в пророссийские НКО на Украине, в пропаганду русской культуры и общности двух народов, в работу с украинской диаспорой и гастарбайтерами на территории России. И что в итоге? Говорят, скупой платит дважды. Но здесь в отношениях между Россией и Украиной скупой заплатил в 50 раз дороже, и ещё неизвестно, во сколько нам обойдётся восстановление разрушенной Украины. Кто-нибудь ответит за это?

Украина погрузилась во тьму и благодаря отходу от истинной веры, что проявилось в виде разгула разных сект, причём сект по большей части тёмных, сатанинских, подпитывающих дух агрессивного национализма. Но надо признать, что эти украинские секты порой выглядят более патриотичными, нежели наша теплохладная идеология, когда люди, публично называющие себя православными, готовы подписывать разные письма против действий своей армии.

И ещё две роковые ошибки – принятие в состав России трёх западноукраинских областей в 1940 году и амнистия бандеровцев в 50-х годах, на которую пошёл Хрущёв по совету американцев, близоруко поверив, что СССР примут в НАТО, и выпустив из тюрем опасных врагов. Не приняли, но мощную пятую колонну пригрели, а уж её представители сумели передать свою ненависть детям и внукам. Ведь многие сегодняшние представители украинской элиты – Тягнибок, Фарион, Гройсман, Яценюк и другие – родом оттуда.

Сегодня с величайшим сожалением вынужден констатировать, что зарождавшийся национализм, который я наблюдал ещё с начала девяностых годов, превратился в раковую опухоль фашизма. Мы упустили её развитие. Теперь осталась единственная возможность для выживания всего славянского организма – спецоперация.

2004–2018–2022